

ГРИГОРИЙ ГРОШЕВ

ПОДРАНОК

Григорий Грошев

Подранок

<https://litres.ru/73987844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты готовился к концу света три года: рис, макароны, двадцать один ствол. Ты — начальник службы безопасности в закрытом городе у подножья гор. Что может пойти не так? Всё. Хозяин сбежал, кто-то выкрал оружие, а за забором изменённые, будто ждут приказа. Да ещё и больная жена... Капитан Прокофьев выживет. Но для этого ему придётся стать хуже любого монстра.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Маленькая жизнь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Подранок

Пролог

Летняя ночь была сырой, а оттого — нестерпимо холодной. К такой трудно подготовиться. В полдень майка липнет к телу от жары, а в два часа ночи зуб на зуб не попадает. Раненая нога болела нестерпимо. Капитан держался только на морально-волевых качествах, но и те были на исходе. Жутко хотелось курить. А ещё и этот остряк-самоучка под боком... Терпеть его было невозможно.

— Ощущенье пиндеца в воздухе разлито. Вся природа ждёт конца — ядерного взрыва!

Выдав остроту, Витёк заулыбался широко, во все уцелевшие двадцать шесть зубов, ничуть не стесняясь отсутствия двух передних резцов. Костя не разделял веселья своего напарника. Его, Капитана, унизили, растоптали и швырнули сюда — на передний край, поближе к *изменённым*. По идее он должен испытывать страх, но в душе оставались только ярость и ощущения бессилия.

Он уже проиграл?

Мозг по старой армейской привычке автоматически просчитывал вероятность выжить и победить. В июле можно провести ночь в небольшой яме, которую *Сам* гордо прозвал блиндажом. Но это если нет дождя и пронизывающего ветра.

И если ты здоров, как бык. Ну и — сущая мелочь — если на том конце поля не притаились *они*.

— Пиндеца, говоришь? А чего без буквы зе? — спросил Константин, сплёвывая на землю. — Называй вещи своими именами, тут все свои. Кого стесняешься?

— Так ведь смешнее, Капитан, — ответил напарник. — Пиндец вроде как и приличное слово. А вроде как и неприличное явление. Дело тонкое, как говорится. Я просто тебя поддержать пытаюсь!

Костя вздохнул. На нарушение субординации он уже давно перестал обращать внимание. Да и какой смысл в подобных ритуалах, если эта яма вполне может стать их могилой? Возможно, это было бы лучшим решением в сложившихся обстоятельствах. В армии Капитана не учили, но намекали, что в плен порой лучше не сдаваться.

Вот и сейчас смерть виделась не наказанием, а избавлением. Тем более, у каждого из них был укороченный автомат Калашникова. Костя усмехнулся: больше двадцати лет прошло с тех пор, как он взял в руки АКС-74У, а ничего лучше в целом мире так и не придумали. Простое и надёжное оружие. Застрелиться из такого, конечно, тот ещё квест. Но останавливало не только это. Комик заметил, что Костя помрачнел, и решил выровнять ситуацию.

— Извини за ночь поэзии, Капитан. Как там Оля? — спросил Витёк, резко меняя тему разговора.

— Встаёт, — бросил Костя.

Напарник с трудом сдержался, чтобы не ввернуть сальную шутку. Но на то и он и был Комиком, а не Клоуном: чувствовал, когда нужно остановиться. Все знали, что Сам и его свита решили перекроить основы здешнего уклада жизни. «Еда только тем, кто работает», — провозгласил *Первый*.

Произносить все эти гордые титулы без внутреннего негодования было архисложно. А уничтожить сволочь — почти невозможно. Выходит, Косте оставалось только трудиться и за себя, и за свою больную супругу. Всматриваться в ночь, сидя в сырой яме.

— Вам хоть продуктов хватает? — участливо спросил напарник. Можно подумать, он отдал бы хоть часть своего пайка! Витёк знал, что давит на больную мозоль. Всем было известно происхождение значительной части припасов Горного...

— Хорош трепаться, — буркнул Капитан. Болтливый напарник испортил ему и без того отвратительное настроение. — *Изменённые*.

— Где?! — испуганно прошептал Витёк и схватился за монокуляр — подозрную трубу ночного видения.

Даже в летней темноте Костя заметил, как Комик спал с лица. Это только на словах он был таким бойким и прекрасно «разбирался» в тонкостях оружия. Ни хрена Витёк не знал. Не служил — это звучало не как диагноз, а как приговор. Впрочем, даже если бы их было не двое, а пятеро, шансов уцелеть при нападении *изменённых* не было почти ника-

ких.

Проблема была в том, что на них двоих выделили большой участок — просто огромный. Гадина Первый вместе со своими новыми советчиками за пару ночей разработал оборонную доктрину. Первый удар на себя должны были принять они — рядовые. Конечно, их называли иначе, но в своей голове Капитан говорил именно так.

Посёлок с поэтическим названием Горный стоял на высоком холме, надёжно прикрытый с трёх сторон. Защищать естественную крепость было и легко, и тяжело одновременно. Каждый *выродок*, который дерзнул бы напасть на них, оказывался как на ладони. И он просто не мог обойти эту яму: так работали *изменённые*. Они не умели отступать. Такая линия поведения решала важный вопрос — вовремя заметить неприятеля.

— Не конкретно сейчас к нам идут *изменённые*, а в принципе, — вздохнул Костя. — У нас БК почти отсутствует. Дали, как украли...

— Бе-Ка? — повторил Комик, успокаиваясь на глазах. — А, боекомплект. Ну так, чем богаты, то и прячем.

Пятнадцать патронов на рядового — это чуть больше, чем ничего. За такой жадностью стоял холодный расчёт. Ямы, ну или блиндажи, находились на первой линии обороны. Их задача была простой и совершенно не почётной: заметить *изменённых* и поднять тревогу. Сделать несколько выстрелов, шуметь. А потом — пасть смертью храбрых и глупых.

Но драгоценные секунды позволили бы Горному защититься. Ведь при первых звуках опасности в сторону *выродков* устремится луч прожектора с ультрафиолетом. Почему нельзя было прочёсывать округу всё время? Экономия. Человеческая жизнь упала в цене и стала дешевле электричества и драгоценной лампы.

— Нам же повезло, — вдруг сказал Витёк, хлопая Капитана по плечу. — Повезло, что Сам всё взял в свои руки, а не эти грёбанные капиталисты. Живём, почти как до! И свет есть, и вода горячая. Безопасность.

— Заткнись, богом прошу! Заткнись, — буркнул Костя и прикусил язык.

Вдруг напарник донесёт? Они ведь до произошедшего почти не были знакомы. Может, Комик захочет приблизиться к этому подонку, которого он благоговейно звал Главным. Ведь Майор может не остановиться только на нём, Капитане. Что станет с Оленькой? Костя из-за неё даже не сможет умереть толком, а превратится в призрак. Будет в Горном ещё одна достопримечательность...

— Нет, правда! — продолжал Комик. — Мы выживем! Пиндосы скоро придут. Замочат наших *изменённых*, так? Ну или китайцы. Я думаю, они там уже разработали вакцину. Да может они это и замутили? Как тогда, с коронавирусом.

Капитан занёс кулак, чтобы заткнуть своего напарника, как вдруг... Движение. Он его не столько заметил, сколько ощутил. Боевые привычки остаются с тобой до последнего

вздоха. Костя резким движением поднёс к лицу визор и просто не поверил своим глазам. Комик увидел движение старшего и тоже прильнул к своему прибору ночного видения.

— Женщина... — прошептал Витёк. — Баба. Вся в белом!

Рука Витька тут же метнулась к рации, но её перехватил Костя.

— Стой, — прошептал он. — Скорее всего, она нас не видит и не слышит. Залётная. Подпустим поближе. Целься в голову. *Изменённые* по одному не ходят. Эта баба — какая-то приبلуда.

— Это ещё почему? — спросил Комик. В его голосе сквозил ужас. — Зачем — поближе?

— Ты забыл, что у нас по пятнадцать патронов? — шикнул Капитан. — С такого расстояния я в её дыню не попаду. Брось трепаться, а то я тебя прямо сейчас задушу. Стрелять по моей команде.

Женщина шла вперёд беззаботной и лёгкой походкой. Красиво, чёрт побери! Волосы развевались на лёгком ветру. Визор не позволял разглядеть, была ли на её ногах обувь. Кажется, нет. Через несколько секунд очертания белого платья отчётливо проступали на фоне сгустившейся темноты.

— Будь я проклят... — прошептал Костя.

Он ощутил страх. Женщина двигалась в их сторону — прямой наводкой, показывая пустую ладонь. Костя отпрянул от визора, не веря своим глазам. Неужели это она?

Глава 1. Маленькая жизнь

Непыльная работа, хорошая квартира, почёт и уважение — а счастья всё равно не было. Не в деньгах оно! Капитан видел, как увядает его жена, и хотел выть от злости и отчаяния. Буквально за год из улыбчивой и энергичной девушки она превратилась в собственную тень. И никто не был способен помочь! Душу точил червь злобы: если бы у него было чуть больше денег... Если бы он был не руководителем среднего звена, а настоящим миллионером...

— Ну как ты, Оленька? — спросил Костя свою супругу, придя вечером домой. Жена сидела в кресле, прямо в прихожей.

— Приняла «Зоникс», появились силы, решила тебя порадовать блинами, — ответила женщина со слабой улыбкой. — Тесто замешала, а потом — всё. Голова закружилась. Дожаришь?

— Конечно, — ответил Капитан и чмокнул любимую в щёку. — Чуть-чуть потерпи, родная. Через пару дней госпитализация, быстро тебя на ноги поставят!

— Дай бог... — ответила Оля.

Держа мужа за руку, она смогла дойти до кухни, где тут же рухнула на стул. Женщина побледнела, но уже через минуту пришла в себя. Взбивая остоявшееся тесто, Капитан размышлял о том, почему врачи никак не могут поставить его

жене диагноз. Столько анализов, исследований, проверок... Столько докторов со шлейфами научных работ и экспериментов...

И ни хрена! Неужели им самим неинтересно? Где эта профессиональная гордость? Где желание докопаться до истины? Хорошо ещё, что «Горный Плюс» оплачивал страховку на всю семью. Главбух, конечно, давала понять, что на Костину жену многовато средств ушло. Слово ещё красивое вернула: франшиза, намекая, что лечение дорого обходится! Но деваться было некуда, а сам Хозяин Горы хранил на эту тему молчание. А то, как известно, знак согласия.

— Тебя хоть не уволят из-за меня? — с испугом спросила Оленька.

— Я же начальник службы безопасности! — улыбнулся Капитан. — Считаю, второй человек после Горского. Вылечат тебя, Оленька. Ты же помнишь, что мы детей хотим?

— Эх, — вздохнула супруга. — И зачем я тебе такая, бракованная?

Вместо ответа Капитан отставил кастрюлю с тестом, подошёл к креслу и присел на корточки. Жарко обнял колени своей супруги, а она положила ему на голову почти невесомую ладонь. В такие минуты они будто становились одним целым. Нечто большее, чем просто романтика.

Даже 12-летняя разница в возрасте не помешала их любви. Шесть лет назад все крутили пальцем у виска. Спрашивали, зачем такой молодой и красивой девушке покалечен-

ный военный? Ведь травма была не только телесная, но и душевная. Но она слала всех «доброжелателей» в пешее эротическое путешествие. Теперь роли поменялись: обузой стала она.

— Не говори глупостей, — прошептал Капитан, глядя су-пругу по голове. — Я с тобой до конца. О, чёрт.

Первый блин едва не пригорел к сковороде. Костя вско-чил на ноги, подбежал к плите и проворно подцепил его ло-паткой. Аккуратно перевернул. Ему нравился Горный, да и сам Хозяин Горы, хотя виделись они редко. Производство — секретное, работа — непыльная, природа — шикарная. Да и где ещё дадут не только солидную зарплату, но и жильё в новом доме? Здесь всё было сделано по уму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.